

Уезд Чуньюй, поместье Чжоу.

В одном из флигелей, расположенных на самой окраине поместья, шел разговор между господином и слугой.

— Неужели так и не нашли лекаря получше? — мрачно осведомился Яо Нинхуэй. Прошло уже три месяца, а новостей не было.

— Молодой господин... Лекарь Ли... Госпожа велела не менять его на другого. К тому же он — лучший из тех, кого нам удалось разыскать, — Фу Хао замялся под тяжелым взглядом хозяина. Мало того что госпожа запретила продолжать поиски, так ведь и Ли По в округе считался едва ли не светилом в женских болезнях.

Лекари искуснее, конечно, водились, да только все они давно служили при больших кланах и влиятельных домах. Переманить их не хватало ни веса, ни средств, а наживать врагов в лице знатных семейств было себе дороже. Что же до легендарных врачей-отшельников, то они либо давно пребывали в мире ином, либо исчезали бесследно, не оставляя даже тени.

— Не смей поминать при мне этого никчемного Ли По! — Яо Нинхуэй в ярости грохнул чашкой об пол. — Сколько он лечит мою мать? Три года! Три года прошло, а она так и не понесла. Стоит спросить его о причинах, как он начинает юлить, запинаться и вешать мне лапшу на уши. Шарлатан, а не лекарь. Вернешься — и чтобы духу его в лавке не было! Вышвырни его вон.

Ли По вытянул из него уйму денег и припасов. Если бы не заступничество матери, этот дармоед вылетел бы на улицу еще год назад.

— Управляющий Фу, даю тебе еще один шанс. Ищи! Если за три месяца никого не найдешь, место управляющего в «Зале Сотни Трав» займет кто-нибудь поразворотистее. Чжан Дагуй! Глаза разуй! Чего застыл? Живо уברי здесь всё.

Глядя на своих нерадивых подручных, Яо Нинхуэй почувствовал, как за последние годы постарел на целую вечность. Три года назад мать вместе с ним вошла в дом Чжоу, выйдя замуж за нынешнего главу поместья. И хотя отчим относился к ним благосклонно, чужая душа — потемки. Кто знает, останется ли он прежним через год или два?

Отчим приближался к сорокалетию, но так и не обзавелся родным наследником. Это обстоятельство не давало Яо Нинхуэю покоя. Мать твердила, что мужа не заботят вопросы продолжения рода, мол, есть дети или нет — ему всё равно. Но разве можно верить таким речам?

Отчим был потомком императорской крови. Пусть его ветвь давно пришла в упадок, а из родни остался он один, всё же он — праправнук дяди покойного императора-основателя. Яо Нинхуэй не верил, что такой человек позволит своей линии пресечься.

«Матушка никак не поймет: только общий ребенок, плоть от плоти, сделает её положение в этом доме незыблемым», — думал он.

— Молодой господин... Я... я хотел кое-что доложить, — пролепетал Чжан Дагуй.

Пока хозяин распекал управляющего Фу, Дагуй некстати задумался и тут же схлопотал нагоняй. Теперь он, дрожа от страха, надеялся искупить вину важными сведениями.

— Господин? Молодой господин!

Видя, что Яо Нинхуэй не отвечает, а лишь сидит с отсутствующим видом, сурово нахмурившись, Дагуй позвал громче.

— Говори уже, не тяни жилы, как этот шарлатан Ли По! — нетерпеливо отмахнулся Яо Нинхуэй. Его раздражало, что люди вокруг него не могут связать и двух слов.

Чжан Дагуй поспешно отступил на шаг и начал выкладывать всё, что знал.

— На днях слышал я от матушки... Она говорит, что дочь её тетки, которая приходится золовкой невестке...

— Стой! Замолчи немедленно! — оборвал его Яо Нинхуэй. — Хватит этой путаницы. Суть излагай! Кто там кому кем приходится — мне не интересно.

Если бы Дагуй не был так предан и исполнительен, Яо Нинхуэй давно бы отправил его в деревню свиной пасти.

— Слушаюсь, господин. Матушка говорит, что в уезде Фэнган появилась невероятно сильная «Богиня, посылающая детей». Говорят, ей и делать-то ничего не нужно — взглянет на женщину и сразу скажет, в какие часы супругам ложиться, чтобы зачатие случилось. Или прямо объяснит, почему не получается. Знакомая моей матери несколько раз ходила за советом, и вот — понесла!

Чжан Дагуй говорил всё тише, опасаясь гнева хозяина. Он прекрасно знал, как Яо Нинхуэй презирает суеверия и всяких мошенников, прикрывающихся именами богов.

— Чжан Дагуй, у тебя что, спина зачесалась? — Яо Нинхуэй прищурился. — Ты же знаешь: я в эту чертовщину не верю. Договаривай! Если окажется, что это пустой треп, до конца года жалованья не увидишь.

Он сделал глоток чая, пытаясь унять клокочущее в груди раздражение. Будь на месте Дагуя кто-то другой, он бы уже давно пустил в ход палки.

— Господин, эта «Богиня» совсем не похожа на обычных проходимцев. Я навел справки...

Дагуй пустился в подробные объяснения. Оказалось, что сама Богиня не является людям, а её волю толкуют хранители храма. И — вот странность — этими хранителями стали жена и старший сын уездного пристава Фэнгана. Денег вперед не берут: только когда женщина благополучно забеременеет, люди приносят дары по зову сердца. Причем если подношение слишком дорогое, семья Чжэн его возвращает.

— Господин, я подумал... Раз хранители храма — это жена и сын самого пристава, вряд ли они станут открыто промышлять обманом. Еще говорят, старший сын пристава во всеуслышание объявил: ради служения Богине он готов всю жизнь оставаться бездетным и не заводить семьи, лишь бы исполнять свой долг.

Яо Нинхуэй вскинул брови.

— А вот это уже любопытно. Ладно, считай, что жалованье ты себе вернул.

Чем больше он слушал, тем яснее понимал: почерк не похож на обычное шарлатанство. Чтобы сын чиновника отказался от продолжения рода ради служения божеству, которое как раз-таки ведаёт деторождением? Ирония судьбы.

— Чжан Дагуй, разузнай об этой «Богине» побольше. Через месяц я хочу видеть подробный отчет о семье пристава Фэнгана. И самое главное: проверь, сколько семей действительно обзавелись детьми после их «советов».

Сам не зная почему, Яо Нинхуэй, всегда питавший отвращение к мистике, на этот раз почувствовал искренний интерес.

— Слушаюсь! Я всё исполню, господин! — Дагуй облегченно выдохнул. Пронесло.

Уезд Фэнган, Квартал Нефритовой Раковины, дом семьи Су.

Чжэн Чэнвэнь спозаранку был поднят отцом. Вместе с приставом Чжэном и наставником Сюнем он отправился в дом погибшей.

— Старуха И, будь добра, расскажи еще раз, как всё было.

— Су А-да, опиши обстоятельства. С чего ты взял, что убийца — чужак?

Чтобы не путаться под ногами у отца и стражников, Чэнвэнь не лез в самую гущу допроса. Он держался чуть поодаль, внимательно наблюдая за происходящим.

«Странный этот Су А-да... Дрожит так, будто его лихорадка бьет. Неужели...» — Чэнвэнь бросил взгляд на мужа убитой и её свекровь. Контраст был разительным. Пожилая старуха И держалась удивительно спокойно, едва ли не отстраненно, в то время как молодой Су А-да буквально не находил себе места, заикался и трясся всем телом.

«Этот парень явно что-то темнит», — решил про себя Чэнвэнь.

— Не бери в голову, — негромко отозвался Чжэн Цзиань, заметив, куда смотрит сын. — В момент убийства Су А-да только возвращался домой. Тело обнаружила старуха И.

Хотя пристава тоже смущало, что взрослый мужчина ведет себя слабее дряхлой бабки, он помнил отзывы соседей. Те в один голос твердили: Су А-да души не чаял в жене, оберегал её все десять лет брака и слова поперек не говорил. В деревне его знали как образцового мужа.

— Тогда почему он так дрожит? — шепотом спросил Чэнвэнь. Скамья под мужчиной так и ходила ходуном, а лицо его стало землисто-серым.

— Слишком впечатлительный, видать, — вздохнул Чжэн Цзиань, осматривая задний двор. — Увидеть такое на пороге собственного дома... Не каждый сдюжит.

В день убийства Су А-да так перепугался, что упал в обморок прямо в собственной рвоте. Если бы наставник Сюнь не успел его поднять, несчастный просто задохнулся бы. Все в округе знали: Су А-да с детства даже при забое свиней присутствовать не мог, за что сверстники частенько его высмеивали. А тут — родная жена, да еще в таком жутком виде. Пристав и сам, когда впервые увидел тело в похоронном доме, едва сдержал тошноту.

— Ладно, ты ведь сам напросился помогать. Хватит болтать, лучше посмотри внимательно: вдруг мы что-то упустили.

Чжэн Цзиань подтолкнул сына, который всё еще с подозрением косился на хозяев дома. Он позволил Вэнь-эру пойти с ними не для забавы. И хотя наставник Сюнь согласился взять парня скорее для вида, пристав надеялся на острый глаз сына.

— Хорошо. Пойду гляну у основания стены, может, следы остались.

Чэнвэнь на время оставил свои подозрения.

— А старший сын погибшей? Говорили, он был дома. Может, расспросим его? — вдруг предложил он.

— Наставник Сюнь уже пробовал, — ответил отец. — Мальчишке всего года четыре-пять, он спал в то время. Ничего путного не сказал. Бедняга напуган до смерти, как и отец. До сих пор в себя прийти не может, сидит словно неживой.

Чжэн Цзиань тяжело вздохнул. Какими надо быть идиотами, чтобы позволить ребенку увидеть место расправы над матерью?

Чэнвэнь промолчал, но про себя возмутился. У семьи Су совсем мозгов нет? Такое зрелище для ребенка — травма на всю жизнь. Малыш может просто сойти с ума, если никто им не займется. Даже он вчера, просто слушая рассказ отца и читая протокол вскрытия, ощутил холод в животе, а каково было ребенку увидеть это воочию?

<http://bllate.org/book/17410/1659986>